

ЗОРЯ ГАЛШИКА.

ЛЮБОВЬ СКОТОЙ

Ч. 40.

ДНЯ 7/19 МАЯ 1849.

Выходитъ два разы на тѣждень въ Середѣ и въ Свѣтѣ. Цѣна чверть рочна для
дѣберающиихъ въ Редакції 1 рень. 15 кр. срѣб.; для отрымлюющиихъ черезъ почты
1 рень: 35 кр. срѣб.; цѣна пѣврочна для дѣберающиихъ въ Редакції 2 рены: 30 кр. ср.;
для отрымлюющиихъ черезъ почты 3 рены. 10 кр. ср.

СПРАВЫ КРАСВІЙ.

Высоке красве Начальство означило Г. Гарасевича, Секретника консисторскаго Переѣмшль-
ского рѣкимъ переводчикомъ всакихъ по-
даній до ц. к. окружного бурлака Жовковскаго
приходящихъ. О чимъ такъ священники,
такъ и громады селанъ для своего прочаго
употребленя оувѣдомляютъся.

Міністерьске письмо Лѣйтъ пишетъ: Розносат-
та вѣсти, що очрежденіе новыхъ державныхъ,
свѣдовъ правленій стрымане, ба на рѣкъ
застановлене вѣсть. Мы можемъ зъ найдонѣг-
нѣшаго жерла оувѣдомити, що того взглѧ-
да касающиаго роботы непереривно продовжуются,
и по настѣпнѣмъ благоприятнѣ цѣсарскѣмъ
немедленно обвѣщени, а оказавшиѧ свѣдовъ
тѣсця въ оувѣганье розписаніи вѣдуть, такъ
що ще въ продовженю того лѣта тое дѣло
по вѣльшой части во вѣхъ областехъ совер-
шенныи єти маг.

Донесеніе телеграфическѣ зъ 10 Маг-
а зъ Праги до міністерьства ви-
тренихъ. Грознїй полкъ замѣренаго взѣв-

ренъ спокою и порядку, влизъкъ небезпечне
свѣдѣцко зворохобленой Саксонії державы,
принѣсли мене, въ согласио съ начальствую-
щимъ енераломъ тѣсцо Прага съ близши-
ми окрестностами въ станъ военнай облоги
оголосити. Для прозорности оставша войско
на тѣсцахъ алартовыхъ. Всѣ єтъ спокойніе.
Въ ночи отвѣвались сувѣзнена. Мечери.

Подорожни доносатъ о причинахъ, дѣло чо-
го Прага съ окрестностами въ станъ облоги
оголосена сѣдѣвше: 12 тадарскихъ еїссар-
довъ перебраныхъ за дротаровъ подѣбили-
са да тѣста и отвѣвали съ неспокойными
розвокоры. Войско, такъ вѣдомо, стоитъ на
Градчанахъ; абы его до тѣста звабити,
треба вѣдо тѣсцо заколотити. Такъ и зро-
вилоса. Иле горѣ ить: еїссаровъ полапано,
и на дрогій день оголосено станъ облоги.
При пересмотрѣнью заграблено у одного слю-
сара: однѣ пушкѣ и пального орбжъ на два
полки.

Прага 11 Мая. Днесъ о 10 годинѣ рано
таютъ всѣ очредники. письмо поврежденыхъ
у застѣника военнаго начальства ставити,

такъ по тое, щоъ потребнъ изъясненіа отрымати. Такъ въ врема воинной облоги тыскъ ихъ писать заходиватись тае. Паперы соединенія Словенской Аппы и Славіи, соединенія обучнического, сѣть, какътъ, заграбленіи и комісії изглѣдовательной отдани.

6. В. Царь Россіи приславъ П. М. Радецкому вѣласв росс. маршалства, котрою го съ 80.000 рѣблѣвъ ср. рочного доживотного жалованія обдаривъ. Таа вѣла мае $1\frac{1}{2}$ стопы въ дюжки, $1\frac{1}{2}$ цала грѣбости, цѣла золотая съ емайльованымъ листьями ламбрекиномъ и дубовыми, а въ горѣ 2 цала въ дюжъ брилантами обладжена, — даръ иетинно царскій.

11. Маа рѣшили войска помочній российски, котри черезъ Краковъ ишли, засѣзницею зъ Одерверга и стали на полѣдне въ Гдингѣ, на границы раковской, отки черезъ Вѣденъ до Оугоръ побѣдѣть.

Письма мадарски доносятъ о приготовленіяхъ корюховниковъ до близькой войны сѣльющи. Полномочный королевскій комисарь Ираный обѣщавъ подъ 2. Маа, що соймъ до призволеныхъ и по большей части уже поставленыхъ 200,000 войска, ще для усиленія 50,000 тѣжа добрать призваливъ. Мѣсто Пештъ взяло на себѣ одинъ полкъ поставити. Старіи тѣжчины и жѣнки сѣть возвани, абы грошевыми датками причинили. Такожъ сѣти о воинномъ дѣлѣ женскаго пола подтвердиаютсѧ. Въ Терезіополю жадаютъ дѣлчатъ непремѣнно зерон, и хотятъ осокни сїй полкъ поставить. Кампка побѣдавъ до Деспречина, тѣнѣствство войны тымчаково обѣйтati. Бемъ выдаєтъ отозвѣ до Секелѣвъ, котрою вѣѣхъ отцѣвъ родину отъ 26. до 40. лѣтъ взывне до Маршвазаргели ставитись, де ихъ въ 4. полки подѣлиши, скончи войсками покрѣпiti и заврани краи раздавати тае. Хто сѧ борще поставить, той тае первенѣство надъ познѣшиими. Роздава-

ныемъ займася комісія зъ замыѣ Секелѣвъ сложена.

Бѣдзинъ 10 Маа. На жидовскѣ громадѣ старого Бѣдзина есть вложена кара грошева 20,00 ЗР, ко показалоемъ, що Жиды корюховникамъ зновъ грошши помогали.

Кошѣть обѣщтикъ въ донесенію, де се же Предѣдателъ и Правителъ Оугоршины и принадлежныхъ краинъ называє, народномъ соймови сѣльющиє сложеніе тѣнѣстерька. Семерѣ тѣнѣстерь виѣтренихъ и тѣнѣстерькій предѣдателъ; Казимиры Батыни сиѣшныхъ; краевого окхода Дышекъ; союзбръ Чанай; Чанадікій епикопъ Горватъ просвещена; справедливости Вѣковичъ; даа справъ торговли и вѣны познѣшие вѣдѣть обѣщенній.

Изъ Бѣки 8. Маа. Въ южной Оугоршины дѣлающиѣ войска маютъ теперъ сѣльющиє розположеніе: Дѣль Бана Блалича, тако начальника вѣѣхъ южныхъ дѣлѣвъ воинихъ есть въ окресть Могача и Патицерковъ розположній. Стратимировичъ держитъ римскій шанцѣ, де вже кѣлька мадарскихъ нападѣвъ отъ Петроварадинѣ и Бечѣвѣ. Кинчанинъ стоитъ въ Тисафердварѣ въ Бачѣ. Е. М. Годоровичъ оусѣнѣвъ изъ Бергерека до Томашевца и тае головне становище въ Ковачицѣ. П. З. М. Пѣхнеръ свого становища въ Оршовѣ и Мегадѣнъ ще не опустивъ, въ прочимъ тае биь начальство П. М. П. Малковскому отдать. Крѣпость Ярадъ, такъ доносить „Вѣстникъ“ вже не може оудержатись. Славна крѣпость Г. Томашъ есть теперъ розвалиною. Мадары добѣши того тѣгигца, зажегли его, а шанцѣ засипали.

Зъ 6. Маа доносятъ, що тѣсто Бѣдзинъ бѣло отъ Мадарскѣ черезъ 28. годинъ изъ Пештѣ бомбардоване. Бомбардованье Пештѣ черезъ цѣсарскии изъ Бѣдзина почалоса 4. Маа наигрѣвшими пушками. Д. 6. перестало бомбардованье и Гербъ жадавъ отъ Ираннога,

иевъ пославъ до Бѣдзина проинти о застанивленіи крокодѣвъ непріятельскихъ.

ВѢДЕНЬ 11. МАЯ. Зъ Оугорчини доносятъ имать, що армія цѣсарска иное становище неперемѣнно задержае. Дѣлы военни П. М. П. Шанка и Чорича, т. е. 1. и 2. дѣль стоять на правомъ березѣ Донау; З. П. М. П. Симонича на острогѣ Комаринскому (белокопитскому); 4. дѣль П. М. П. Вольбемита на лѣвомъ березѣ Донау къ Тернавѣ. Подла надойшыхъ донесеній покернѣвъ непріятель не до Еденбергъ, але до Гинів.

СПРАВЫ ЗАГРАНИЧНЫЕ

Французское правительство дѣгало, какътъ, вѣсть зъ Читы Векхіи, що войска французки подъ начальствомъ генерала Оудино Риль безъ значительного противленія занали. Однакожъ правительство революційне Трохъмѣжѣ мало остатиць въ своемъ сицѣ. Зъ Того видно, въ акій способъ посредствованіе Франції замѣряе поважати головъ большинсти, а посредствованіе Франції и посредствованіе Австріи въ тойже самой Италии между собою добре различати належитъ.

ВСЯЧИНА.

ГРАФЪ на ГІБСБРГЪ.

Баллада. Переводъ зъ Шиллера.

(Конецъ.)

„Найже Вамъ Господь стокротъ заплатить!
Той, що немощныхъ молитвы пріимає,
Такъ Васъ въ сѣмъ житю въ бѣдѣщомъ чтитъ,
Іакъ честь нынѣ, отъ Васъ отвирае!
Каждый Вашъ красный, — и рицарскій чинъ,
Головной скѣтъ, зъ Швайцарскихъ краинъ;
Шесть донъбокъ гожихъ, такъ цвѣты веснѣні,
Найже имъ красна доля буде всѣмъ,
И процветаютъ въ согне поколкне!
Най Царскихъ вѣнцѣвъ шестъ внесетъ Вамъ
въ домъ,

Донесеніе телеграфическое. Дрезно 4. Мај. Король възворонися стало, конституцію Франкофбртскѣ оузнати. Вчера вѣло тѣсто затарасоване. Родина королевска схоронилася до Кеништайнѣ; о третой годинѣ выѣхали И. И. Величества за нею. Вчера и днесь нападано на збройницю, але войско побѣдило нападъ. Днесь спокой. Затарасы ще стоятъ. Войско стагасеа. Меже народомъ нѣтъ отваги, нѣтъ зброя. 4 т. М. учреждено правителѣство тымчагове въ Дрездѣ. Король выдає отозвѣ. О 3 годинѣ нападъ изъ стороны засиленого войска въ 4000 л. войско заняло Нове и Старе мѣсто, Дѣбрь, Палатѣ, и збройницю. Зброя нетыкана. Вечеромъ пришовъ полкъ Александра зъ Берлина. Войско есть охотне и вѣрне; вородобники безъ отваги. Для Чехъ нема опасности. (Газ. Вѣд.)

Телеграфична депеша зъ Праги дноситъ слѣдующѣ вѣсть зъ Дрезна зъ 10. Мај:

Мѣсто цѣле занати и осаджене войскомъ. Вородобники побѣкали. Тымчагово правительство загадало въ Фрайебрѣ сѣсти. Колїссарь Франкофбртскій въ Дрезнѣ не принятый вже отъѣхахъ. Войска прѣкіи оузе надходить.

Царь са на тое, задмавъ глубоко,
Сподинѣвъ сѣчай оупашившихъ лѣтъ;
И погланѣвши пѣвцю близше въ око
Отгадалъ заразъ, що та пѣсень значить:
Бо зъ лица вздрѣши, що той самъ юрѣй,
Въ радостнѣмъ оцѣ Слезъ рѣченскій зардѣ,
Закрыла полами пурпуровой шаты;
Всѣ погланѣли — на лице Цара,
А въ Немъ познавши того рицара,
Зачали промыслъ Божій величати!
Вѣщаго пѣвца натхненій слова,
Шесте столѣтіе славно дополнѧе;

Бо вѣнцемъ Царскіи стройна голова,
Бже въ поколѣнію дѣлгдѣмъ сіѧтъ:
Газебрѣ той соколь, подъ коне съ взбивъ,
И многій роды обнамъ тѣнью криль;
Я въ лютѣй бѣрѣ, въ волнованію строгомъ,
Такъ середъ моря крѣпость зъ твердынъ скать,
Неоскорблѣнныи — въ побѣдѣ стомъ,
Доки, — такъ Рудольфъ, постѣпавъ Богомъ!

Бже оуста пѣвца, шесть-седьмь лѣтъ мовчатъ.
Котрѣ пророчимъ дѣломъ пѣнь спѣвали,
Я въ цѣлости ще стоить союзъ скать,
Хоть лютѣй болны на него повстали;
Я сли жезль правды, — ширеցть и любовь,
И надаль зваже Народы съ Собою;
Незадавнѣй права зъ рѣкъ природы,
Оудѣлить широ, — такъ дѣтемъ Отецъ,
И въ плеће въ честный Прадѣдовъ вѣнецъ
Цѣѣтки свѣженьїй розынной свободы:

Тогдашнай вѣра вѣрѣгъ скалы кипитъ,
Шѣни разпирене, — скала цѣла вѣде!
Бо Престоль тиасть людѣвъ оукрѣпить,
Я найсилѣйша крѣпость, — вѣрній грды!
И такъ, Заполя, Вальдштайнъ, Фредирикъ,
Сблениль, Ракоци, — Конапарте зникъ,
Такъ пѣвецъ вѣщъ пѣкинъ повторитъ нынѣ:
„Чей красне дѣло изъ Рудольфа рѣкъ,
Благодать золье на постыдки винѣ!
Засороматъ са Кошѣтъ и Маззинѣ!“

Антонъ Могильницкій.

Чого са виго чоловѣкъ допетити може! — Въ Поломѣѣ, окрѣзѣ Тарнѣскому (на Маздрахѣ) згинбли не давно томъ ташиномъ жыдови шинкареи дѣѣ качки; удавъ са про тоб, абы ихъ одѣшкати, до сѣѣднаго селанина именемъ Сватка, бо го тако неробъ и бѣрлакъ таєтъ въ подозрѣнію. Вѣтпающи до хаты, зачевъ запахъ печеного мяса; и тое-го ще болѣе оутвердило, шо то его качки печутся. Гранѣвшіи на Сватка, спостерѣгъ го помѣшаного, зачавшаго щоєвъ подъ одѣжъ свою ховати; мысливъ шо то суть

рештки его качокъ; казавъ си показати, и о згроза! оуэрѣкъ оутатъ головъ дѣвки, котра зъ подъ одѣжи того селанина выпала на землю. Посѣгъ вѣйтоги дати знати, котрый присѣгши съ колькома селаниами, обѣтѣвъ хатѣ и зачавъ віе перетратати. Иль шо знайшось? Перо са вѣзоронае тое віе описати. Знайшаніи кромъ той головы дѣвочки, рѣки, ноги и ини части людскаго тѣла, побиѣ тинѣ крови — такъ такъ въ рѣзвици. Тамъ огода вѣхъ страхомъ переняли; понимали того людожерцу и ддали го до звернности. Тамъ признавеся, шо рокъ 1846 згорѣла вѣла корчма съ шинкаремъ разомъ; идучи тѣда, а вѣдучи притисненій голodomъ, не могъ са ветримати, кавалокъ на побѣ спаленого тѣла одкроиги и са ныть поизити. Зъ того дѣставъ непогатованый походъ людскаго тѣла. При пересмотреню влизшомъ показалося, шо тамъ оѣбра не вѣла одною и тойже людожерецъ когато людей забивъ. При зѣдѣ пантроваю въ арестѣ оудало са томъ потковори нелюдскомъ обѣситися. Жѣнѣкъ его и дѣти, котри здали также въ тѣмъ оудѣль тали, одвезено до садѣ криминальнаго решѣбскаго. Сподѣватиша, шо віе одкрыютъ. Народъ таинѣшій въ скошь гнѣвѣ кинѣвъ са на хатѣ того людѣи, подпаливъ ю на чотирыхъ рогахъ и поборивъ віе до крихты.

Въ Белзѣ оупавъ 8. Мад градъ невиданой силы и великости; кавалки вожили до 10 лютѣвъ — а найблашій до побѣ фанта. Дерева окочнѣ значно оутерпѣли.

Спроектованье ошибки. Въ 11. Числѣ „Зори“ въ артиклѣ „Іванъ Наконечный“ на сторонѣ 66 по першой строчцѣ:

„А віе вѣла до помочи“
опечена зѣсталла и томъ побинна вѣти оумѣшена цѣла строчка:

„Чижви вѣла вѣдна венѣла.“